
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦИКЛИЧНЫХ И ЛИНЕЙНЫХ ПОДХОДОВ К ДИНАМИКЕ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Лось В. А.

д. ф. н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ.

E-mail: los@sumail.ru

Рассматриваются два подхода к оценке социокультурной динамики цивилизации, а именно – циклизм и линейность. Анализируется исторический генезис этих подходов, предлагается их современная интерпретация.

Циклизм трактуется как парадигма, в рамках которой развитие социо-природных систем различного уровня и масштаба рассматривается как повторение (в новых исторических условиях) прошлых их форм и ипостасей. Выделяются различные формы циклизма (природный, экономический, цивилизационный и др.), которые прослеживаются от античных воззрений до современных концептуальных построений.

Линейность предстает как принцип оценки исторического динамизма цивилизации в направлении регресса или прогресса. И если в условиях Нового времени доминировало позитивное представление о перспективах цивилизации, то к середине XX в. усилились алармистские воззрения, в том числе и на социально-экологических основаниях.

Идеи синергетизма, оказывая существенное влияние на реальность социокультурных прогнозов, тем не менее не отвергают статуса принципов циклизма и линейности при интерпретации исторических процессов. При этом подчеркивается, что циклизм и линейность – две взаимосвязанные ипостаси глобального процесса, устремленного в будущее.

Ключевые слова: *циклизм, линейность, исторический метод, прогресс, регресс, алармизм, глобализм, глобальная история.*

Two approaches to the estimation of the sociocultural dynamics of civilization: cyclism and linearity are considered in the paper. The historical genesis of these approaches is analyzed, their contemporary interpretation is proposed.

Cyclism is viewed as the paradigm in which the development of the socio-natural systems of different levels and scale is considered as the repetition (under the new historical conditions) of their past forms and hypostases. Various forms of cyclism (natural, economic, civilizational, etc.) which are outlined from the antique views to the contemporary conceptual constructions are defined.

Linearity appears as the principle of the estimation of the historical dynamism of civilization in the direction of regress or progress. And if under the conditions of modern age positive idea about the prospects for civilization prevailed, then by the middle of the twentieth century alarmists views strengthened, including the ones based on the social-ecological bases.

The ideas of synergetism, having an essential effect on the reality of sociocultural forecasts, nevertheless, do not reject status of the principles of cyclism and linearity with the interpretation of historical processes. Though it is emphasized that cyclism and linearity are two interconnected hypostases of the global process, directed in the future.

Keywords: *cyclism, linearity, historical method, progress, regress, alarmism, globalism, global history.*

Цикличность как механизм исторического динамизма

Цикличность – процесс определенного повторения этапов развития социоприродных систем, в рамках которых (этапов) учитываются их временные изменения (природные, экономические, социокультурные и др.). В соответствии с этим выделяются различные циклы: природные, экономические, культуролого-цивилизационные и т. п. Циклизм трактуется как мировоззрение, акцентирующее внимание на циклической целостности мирового исторического развития.

Истоки представлений о цикличности. Воззрения о цикличности как форме развития первоначально возникли в рамках восточного сознания.

Еще древние халдеи открыли цикличность астрономических явлений (например, лунный цикл). Космическая цикличность мира – одна из ключевых идей буддизма. Конфуцианская традиция исходит из выявления периодичности малых социальных циклов [Кузищин 2003].

Философия цикличности социокультурного развития истории была творчески воспринята античной традицией. Гераклит обосновывал положение о вечном круговороте вещей и явлений в мире. В историософии Платона динамика полиса носит циклический характер: от тирании через различные социальные формы (аристократия, олигархия, демократия, охлократия) к новой форме тирании. Тезис об исторической повторяемости социокультурных процессов развивал и Аристотель, акцентируя внимание на социальных целостностях (семья, селение, государство), которые взаимообусловлены.

Античное понимание социокультурной целостности базировалось на интегративных функциях древнегреческой культуры, позднее – на динамике Римской империи. Именно в этот период Полибием формируется представление о действительной целостности исторического процесса [Самохина 1995]. При этом целостность исторического процесса обуславливалась волей рока или судьбы, а также активными действиями великих людей. Целостность исторического процесса замыкалась, однако, границами эллинизма, имея, в сущности, доминирующее региональное измерение.

Средневековая астрология устанавливала взаимосвязь между космическими (планетарными) и земными процессами [Антология... 2001]. На основании циклических закономерностей астрология стремилась предсказать судьбы человека, государства и человечества.

В период Возрождения идея циклизма не только получает отчетливое секуляризованное выражение (в противовес иудеохристианской модели), но и все более явный всемирно-исторический цивилизационный контекст. Исторический динамизм обуславливался имманентно циклическим характером развития цивилизации, представлением о неуклонном поступательном движении социума по пути прогресса.

Ж. Боден в своей работе «Метод легкого познания истории» (1566) сформулировал тезис, в соответствии с которым мировая история представляет собой процесс продвижения социума по единой цивилизационной схеме [Баязитова 2006], а именно: от дикости и варварства к периоду цивилизации, обусловленному достижениями науки.

Эти воззрения были развиты Дж. Вико в работе 1725 г. «Основания новой науки об общей природе наций» [Вико 1994]. Им выделены три эпохи (божественная, героическая и человеческая) в процессе продвижения наций по пути прогресса. При этом каждая из них, в итоге приходя к упадку, тем не менее в целом обеспечивала поступательное движение цивилизации. Анализ «общей природы наций» сочетается в его представлениях с выявлением циклической периодичности развития наций.

Концепции природного циклизма. В современных условиях обосновываются традиционные представления о природных ритмах, зависимости человека (и социума) от сезонных природно-космических колебаний циклического характера.

Для славянской мифологии характерно выделение природных суточных циклов. Древние славяне считали, что полночь и полдень – самые опасные периоды суток. Именно в это время активизируются злокозненные духи, насылающие болезни, бессонницу и т. п.

Социокультурные концепции «географического детерминизма» XVII–XVIII вв. (Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и др.) исходят из существенной зависимости развития цивилизации от природных условий [Гринин 2011]. Н. А. Бердяев, развивая эти идеи спустя два столетия, полагал, что особенности национальной ментальности в значительной мере являются функцией «необъятности» русской земли [Бердяев 1992].

Природные ритмы воздействуют соответственно на культуролого-цивилизационные процессы. В 20-х гг. XX в. А. Л. Чижевский, собрав и проанализировав исторические факты, сформулировал закономерности зависимости мирового цивилизационного процесса от физических факторов космического характера [Карнаух 2001]. На основе изучения разнообразного исторического материала им выявлено положение о взаимосвязи между циклами солнечной активности, урожайностью сельскохозяйственных культур и заболеваемостью (и смертностью) человека, а также его социальной активностью. В рамках сформулированного им представления о гелиобиологии рассматривалась взаимосвязь между циклической деятельностью Солнца и исторической динамикой.

В современных условиях продолжают исследования солнечной активности и цикличности, изучается влияние Солнца на биологические и социокультурные процессы. Анализируются суточные ритмы и колебания гормонов в крови (гормональные циклы), исследуются «часовые гены» биоритмов здоровья.

В геологической истории Земли выявлены четыре порядка цикличности, функционально связанные с галактическим годом. На основе данных мониторинга второй половины XX в. вскрывается динамика закономерностей поля концентраций парниковых газов, исследуется трансформация естественных биогеохимических циклов биосферы под воздействием технико-антропогенных факторов.

Экономический циклизм. Рыночная экономическая теория исходит из взаимосвязи экономического роста, прибыли и движения капитала.

Рыночный процесс трактуется как цикл сменяющих друг друга состояний экономической системы, а именно: от развития производства и его роста к кризису перепроизводства, депрессии и выходу из нее – оживлению и подъему.

Марксистская экономическая теория исходит из того, что капиталистические страны через сравнительно небольшие исторические интервалы (около 20 лет) оказываются в состоянии кризиса перепроизводства. При этом интервалы между ними имеют тенденцию к сокращению (теория коротких экономических циклов). Позднее в теории государственного регулирования экономического развития (Дж. Кейнс и др.) доказывалось, что экономические кризисные фазы могут быть смягчены (или исключены вообще) динамикой рыночных отношений.

В 20-е гг. XX в. Н. Д. Кондратьев сформулировал теорию длинных волн, открыв долгосрочную динамику (40–60 лет) различных экономических показателей (масштабов производства, процентных ставок, банковских вкладов и др.). Он показал, что волнообразная динамика экономического развития обусловливается не столько внешними факторами (войны, социальные потрясения и т. п.), сколько внутренними процессами национального и мирового рынка [Кондратьев 2002].

В соответствии с его теорией любой способ производственно-хозяйственной деятельности социума рано или поздно сталкивается с ограничениями экономической динамики, преодоление которых предполагает выход на уровень инноваций (технологических, научных, управленческих и др.). Именно в эту сферу экономики перетекают ресурсы (финансовые, экономические, информационные и др.), что и обеспечивает вхождение экономики в новую волну цикла. Из теории Н. Д. Кондратьева следует, что длинный структурный цикл является как экономическим, так и социокультурным процессом, поскольку именно общество (и его составные элементы) выступает в качестве активного субъекта циклической динамики.

После Второй мировой войны теория длинных волн была забыта. Казалось, что эффективность государственно-монополистического управления создает реальные предпосылки для смягчения (или устранения вообще) социально-экономических кризисов рыночных отношений. Однако нефтяной кризис 1970-х гг. возродил интерес к этим теоретическим построениям. Современные исследователи [Капица 2010; Коротаев и др. 2010] отмечают, с одной стороны, ограничения, характерные для прогностических возможностей любой модели стохастического типа (именно к такой относятся кондратьевские циклы), а с другой стороны, выявляют эвристические перспективы циклических представлений.

Интерес к циклам Кондратьева, возрастая в периоды социально-экономических кризисов, снижался во времена экономических подъемов. Современная мировая экономическая теория начиная с XIX в. насчитывает до 5 циклов кондратьевского типа. 6-й длинный цикл должен завершиться, как предполагается, в первой половине XXI в. В его основе – эффективное использование информационных ресурсов, позволяющих в полном объеме реализовать интеллектуальный человеческий потенциал.

Научно-технические циклы. В циклизме этого типа выявляется волновой характер динамики развития науки и техники.

Мировой исторический процесс трактуется Э. Тоффлером [2010] в контексте смены волн (циклов), а именно: первая волна (аграрная цивилизация) сменяется

второй волной (индустриальная цивилизация), которая и трансформируется в современный цикл – третью волну (супериндустриальная цивилизация). Ей приданы черты и характеристики информационной цивилизации. Тем самым «волны» цивилизационного развития обуславливаются сменой научного и научно-технологического основания социума.

В истории естествознания принято выделять три научные глобальные революции – классическую, неклассическую и постнеклассическую, оказывающих радикальное воздействие на специфику технико-технологических циклов [Степин 2000]. При этом классическая революция в естествознании ассоциируется с техническим прогрессом, неклассическая – с научно-технической революцией, а постнеклассическая – с компьютерно-информационной революцией.

При философском рассмотрении циклизм нередко трактуется как смена стилей научного мышления, которые проходят определенные исторические этапы. Первоначальные формы научного мышления (античный «гомогенный интегрализм») тяготели к интегральному подходу, который сменился доминированием дифференциального подхода («гетерогенный дифференциализм» Нового времени). Для современных представлений в науке характерен интегральный подход (при сохранении и дифференциальных воззрений). В несколько другой интерпретации этот процесс рассматривается как переход научно-философского сознания от метафизичности через диалектичность и механистичность к представлениям синергетизма.

В науковедческом контексте научно-технический цикл – укрепляющаяся взаимосвязь научно-исследовательских, конструкторско-технологических и внедренческих разработок. Это цикл работ от теоретических исследований до их практического воплощения как в опытном образце, так и в рамках серийного производства.

Культуролого-цивилизационные концепции циклизма. Возникновение их современных вариантов относится к периоду между второй половиной XIX и XX в.

В конце XIX в. Н. Я. Данилевский [1995] возродил представление о цикличности развития цивилизации, которая проходит единый исторический путь от рождения к росту, дряхлению и умиранию. При этом цикличность цивилизационного развития сочетается в его интерпретации с культурно-исторической замкнутостью социума.

Если Данилевский акцентирует внимание на цивилизационном характере взаимоотношений России и Европы, то в начале XX в. О. Шпенглер [1998] предложил анализ динамики западноевропейской цивилизации. Циклизм оборачивается в его интерпретации гибелью («закатом») любой исторической культуры, в том числе и западноевропейской.

Позднее, основываясь на идеях циклизма, А. Тойнби [2001] рассматривает мировую историю как совокупность развивающихся цивилизаций, которые, проходя одинаковые фазы трансформаций (от подъема к надлому, распаду и гибели), генетически мало связаны между собой. Заметим, что с учетом взаимосвязи мировых религий цикличность в его интерпретации сочеталась с динамизмом; культура рассматривается им как суть единого «древа истории».

В то же время П. А. Сорокин [2000] подходит к истории человечества как к процессу смены целостных социокультурных суперсистем. При этом их опреде-

ленная целостность обуславливается единством определенных ценностей и значений. Исторический процесс, по его мнению, – «циклическая флуктуация», то есть смена перетекающих друг в друга типов культур, каждая из которых характеризуется специфическими особенностями.

Культура любого типа, трансформируясь в цивилизацию как ее (культуры) материализованную форму, переходя через систему ступеней (этапов, «вызовов», «разломов» и т. п.), завершает культуролого-цивилизационный процесс. Выход на новый виток исторического цикла предполагает радикальные духовно-религиозные сдвиги индивидуального (и общественного) сознания.

Классические концепции циклизма XX в. при всей общности имеют тем не менее различия, подчас вполне существенные. Отметим некоторые из них.

Во-первых, по степени дифференцированности исторического процесса. В мировой истории выделяется от 7 до 30 сменяющих друг друга цивилизаций.

Во-вторых, по временному интервалу существования цивилизаций. Если, например, О. Шпенглер выделяет 1000-летний цивилизационный цикл, то П. Сорокин предлагает дробную цикличность (суточную, годовую, столетнюю и др.).

В-третьих, по характеру цивилизационной замкнутости. Если, например, Н. Данилевский фиксирует статус абсолютной замкнутости культурно-исторических типов, то А. Тойнби стремится найти взаимосвязь между различными цивилизациями, отвечающими на вызовы истории.

Во второй половине XX в. идеи культуролого-цивилизационной цикличности продолжали развиваться в новых исторических условиях. Например, Л. Н. Гумилев [2005] рассматривает культуру как процесс органического взаимодействия системы компонентов, а именно: биосферы, этноса и Космоса. Пассионарность – феномен, определяемый им как космический фактор, обуславливает циклическую способность людей к творчеству, обеспечивая исторический динамизм.

На рубеже XX–XXI вв. отчетливо проявляется глобальная циклическая смена цивилизационных доминант мирового исторического процесса. Так, если к началу I тыс. до н. э. генетические истоки мировой цивилизации были связаны с восточными культурами (Древний Египет, Индия, Китай и др.), а позднее безусловное лидерство перешло к западноевропейской цивилизации, то вторая половина XXI в. в прогностических построениях все чаще рассматривается как эпоха возвращения лидерства к цивилизациям восточного типа, тем самым на новом витке истории замыкается глобальный цивилизационный цикл. Человечество в иных формах возвращается к своим историческим истокам.

Линейная целостность всемирно-исторического процесса

Альтернатива цикличности – линейный подход к мировой динамике. Выделяют два типа линейности.

Нисходящая (регрессивная) линейность

Античный поэт Гесиод [2001], размышляя о процессе продвижения «поколения людей» от «золотого века» (прошлого) к «веку железному» (современности), приходит к следующему выводу. Если в прошлом люди жили как боги, «горя не зная, не зная трудов», то в условиях «железного века» людям не будет «передышки ни ночью, ни днем от труда и горя».

Теорию регрессивной динамики цивилизации спустя два тысячелетия возродил Ж.-Ж. Руссо [см.: Морлей 2012]. С его точки зрения, чем дальше человек от-

дается от своих истоков («естественного состояния»), то есть чем выше уровень человеческой культуры с ее «расслабляющими благами и удовольствиями», тем шире водораздел между человеком и Матерью-природой. В конечном счете, по его представлениям, это ведет к вырождению и гибели цивилизаций.

Во второй половине XX в. этот тезис, казалось, нашел подтверждение. Метод глобального моделирования, активно разрабатываемый под эгидой Римского клуба, позволил сформулировать вывод («Пределы роста», 1972 г.), в соответствии с которым противоречие между ростом населения и ухудшением качества окружающей природной среды с неизбежностью ведет, если следовать модельным построениям, к «экологическому коллапсу» планетарного (глобального) масштаба [Медоуз и др. 1991]. Спустя три десятилетия эти выводы Римского клуба были подтверждены [Медоуз и др. 2007].

С начала 1990-х гг. экологическая версия коллапса вышла на цивилизационный уровень – обосновывается представление о «конflikте цивилизаций». С. Хантингтон [2003] доказывает, что созданы все предпосылки для «столкновения цивилизаций», то есть жесткого противостояния различных цивилизационных типов (западного христианства и ислама). По его мнению, социокультурный конфликт цивилизаций – опасный фактор, угрожающий позитивным перспективам мировой динамики.

Восходящая (прогрессивная) линейность

Древнеримский мыслитель Тит Лукреций Кар [1983] одним из первых представил эволюционную картину развития «первлюдей» от их первобытного состояния, когда они были «подобны животным», не умея «возделывать поле железом», до развития материального производства и духовной культуры – «живопись, песни, стихи, ваянье искусное статуй».

Иудеохристианская традиция исходит из идеи линейно-поступательного развития человечества. Христианский исторический динамизм – вехи истории, а именно: через сотворение мира к первородному греху, через искупление – ко второму пришествию и спасению.

Христианская периодизация истории носит выраженный линейный характер. Действительно, в первый день Бог сотворил небо и землю: «И стал свет». На второй день была отделена «твердь от воды». На третий день создатель сформировал сушу и растения; на четвертый – занялся устройством Космоса. В рамках пятого дня благословил Бог «рождение тварей живых». И, наконец, в шестой день был «сотворим человек». И если «день творения» рассматривать как длительный временной интервал (историческая эпоха), то эволюционный подход христианства соответствует традиционным научным воззрениям.

Один из основателей христианской церкви Августин Блаженный [Августин 1991], опираясь на библейские представления о происхождении человека, развил концепцию единства человеческого рода, в основе которой – целенаправляющие функции Бога. Именно с Ним связывается распространение абсолютной власти на природу, человека и исторический процесс. Августин рассматривает историческую периодизацию («шесть эпох истории») как всемирно-историческую динамику.

При этом человечество образует, по его представлениям, «два града»: царство зла и дьявола (светское государство) и Божье царство на земле (церковь). И эти

два «града», развиваясь параллельно, проходят одинаковый исторический путь: от сотворения Адама к Христу и к Страшному суду, когда жители «града Божия» вкусят блаженство, а «града земного» будут преданы вечным мукам.

Значительно позднее представители французского Просвещения, стремясь преодолеть христианецентризм западноевропейского мировоззрения, приступили к формированию представлений о действительной всемирной истории [Хоркхаймер, Адорно 1997]. Например, в работах Вольтера исторический процесс представляется не как смена отдельных правителей (монархов), а как описание жизни различных этносов не только «цивилизованных», но и «диких» народов. При этом различные народы должны объединять, по его мнению, религия, «приемлемая для всех людей».

Немецкая культурологическая традиция XVIII–XIX вв. активно придает историческому процессу мировой уровень измерения. И. Гердер [1977] описывает историю цивилизации как целостный процесс, для которого характерна взаимосвязь событий и явлений в судьбах народов. Исторический процесс трактуется им как результат взаимодействия внешних (природно-климатических) и внутренних (социокультурных) сил. При этом культура рассматривается как доминирующий фактор, обуславливающий целостность социума и цивилизации.

Универсальный панлогизм. Обосновывается логически-рациональный подход к динамике мирового развития.

Уже И. Кант стремился создать «всемирную историю» в соответствии с «планом природы» [Кант 1966]. В размышлениях о философии всемирной истории ему виделось такое решение межгосударственных проблем, когда, «не ущемив интересы личности», сохраняется государственная целостность.

Определяющие подходы к типизации мировой истории предложил Г. В. Ф. Гегель [1993], выделив три социокультурные ступени развития общества, а именно: восточный мир, античный мир (греческий и римский) и германский мир. Ступени (миры) истории, по его представлениям, – этапы самопознания мирового (абсолютного) духа. Всемирная история трактуется как процесс самореализации абсолютного духа в ходе его воплощения в исторические эпохи. Каждая историческая ступень находит наиболее адекватное выражение в духе определенного народа, который и реализует эту ступень. Историю «делают люди», но вместе с тем в ней реализуется некая объективная логика. Для Гегеля единство истории человечества – единство его закономерного становления. При этом всемирность рассматривается им как имманентное свойство исторического процесса.

Представители марксизма разработали теорию материалистического понимания истории, в рамках которой общественно-экономические формации – это исторически (и логически) обоснованные ступени мирового развития: от реальных моделей (первобытно-общинный строй, феодализм и др.) к прогностическим структурам (социализм и коммунизм). В соответствии с марксизмом лишь в недрах феодального общества зарождаются предпосылки всемирной истории, обусловленные генезисом мирового рынка. Заканчивается «предыстория», начинается подлинная «всемирная история человечества». К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривают всемирность исторического процесса как преодоление (снятие) «первоначальной замкнутости» отдельных народов. Всемирность – генезис «всесторонней зависимости» (торговой, экономической, производственной и др.) отдельных стран друг от друга, преодоление их обособленности.

Историческая динамика обуславливается, по Марксу, соотношением производительных сил и производственных отношений. Производственная деятельность социума рассматривается как основание всемирной связи и мировой динамики. При этом общественному разделению труда, связанному с укреплением капиталистических отношений, придается основное интегрирующее значение. Из теории марксизма следует: чем глубже общественное разделение труда, тем выше уровень социально-экономических взаимоотношений между народами, тем, следовательно, выше степень исторической целостности.

При этом, однако, как считают представители марксизма, в рамках капитализма отнюдь не преодолевается локальность мировой истории человечества. Капитализм создает лишь предпосылки действительно «целостной истории». В его рамках первоначальная замкнутость отдельных наций сменяется всесторонней зависимостью. Однако подлинно всемирной история должна стать лишь в процессе построения коммунистических отношений, которые и призваны обеспечить, в соответствии с доктриной марксизма, историческую целостность мирового развития на основе реализации принципов всеобщих интернациональных интересов.

Если марксизм связывал всемирно-исторический характер цивилизационного процесса с развитием производительных (и производственных) форм деятельности, то альтернатива была предложена, например, М. Вебером [1990]. Им доказывается, что религиозные стереотипы, а не экономическая основа, являются определяющим фактором исторического динамизма. По его представлениям, именно протестантская этика с ее нормами и правилами обусловила экономическую эффективность западноевропейского социума. Религиозный рационализм составил основу научного и индустриального прогресса западного общества. Экономический успех, возведенный протестантской этикой на уровень религиозного призвания, выступает, по его мнению, в качестве локомотива истории развитого социума.

Исторический эволюционизм. Человеческая история трактуется как процесс, идущий от простого к сложному, подчиняющийся единому ритму.

В середине XIX в. О. Конт [2011], открыв, как он полагал, закон двойной (биологической и социальной) эволюции, сформулировал концепцию трех стадий исторического развития социальных явлений. Первая стадия – доминирование теологической установки как фактора социокультурной динамики; вторая – критика теологизма и укрепление демократических стереотипов; третья – развитие науки, которая объявляется основным фактором организации социальной жизни. В перспективе предполагался новый «теологический синтез», основанный на религиозном культе человечества.

Позднее Г. Спенсер [1997] выдвигает тезис, что общественная динамика соответствует развитию живого организма. Общество развивается, по его представлениям, от однородного (гомогенного) к сложному (гетерогенному) состоянию; происходит дифференциация социальных структур, образование между ними новых связей и взаимоотношений. Развитие социума рассматривается как волнообразный процесс, обусловленный нарушением и восстановлением социального равновесия. По его мнению, общество движется (через военные и промышленные структуры) к такой организации, в рамках которой удовлетворяются как общественные, так и социальные потребности. При этом основой единства исторического процесса выступает сходство социальной и биологической эволюции.

«Осевое время» К. Ясперса. Обоснование представлений о единстве истоков и путях развития человечества.

Еще в 30-х гг. XX в. К. Ясперс [1994], выявляя смысл и назначение истории, обнаружил вневременное единство мира, не зависящее от форм организации производственно-хозяйственной деятельности, характера технологических условий или геополитических конфигураций. История человечества начинается, с его точки зрения, с доисторической стадии, на которой отсутствует историческое самосознание.

Это – первая (единая) стадия для всех культур. На второй стадии – стадии древних культур (древнеегипетская, вавилонская и др.) происходит разобщение человеческих сообществ; исторический процесс приобретает локальный характер. На третьей стадии – в I тыс. до н. э., примерно между 800–200 гг. до н. э., – возникает «осевая эпоха». Практически одновременно в разных частях мира (в Китае, Индии, Персии, Палестине, Древней Греции) формируется современный тип человека; появляются мировые религии и философские системы, создающие предпосылки для предельно широких логически-рациональных обобщений.

И, наконец, на четвертой (современной) стадии фиксируется тенденция к интеграции человеческой деятельности (на основе научных достижений) по направлению к Абсолюту – сфере вечного и неизменно существующего мира. Если до эпохи «осевого времени» существовали, по представлениям Ясперса, лишь локальные истории, то именно на современной стадии происходит становление действительной (подлинной) истории человечества. Тем самым динамика мирового развития приобретает отчетливое планетарное измерение, устремленное в историческую бесконечность.

Русский космизм. Концепции, в рамках которых система «человек – социум – биосфера» рассматривается как глобальный (космический) феномен.

Русские мыслители как религиозно-философского (В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров и др.), так и естественно-научного (В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский и др.) направлений разрабатывали программы позитивного развития цивилизации, выявляя историческую возможность гармонизации взаимоотношений человека и биосферы, а также перспективной «космической экспансии» человечества [Казютинский 2009]. Автотрофно-ноосферная концепция человечества, предложенная в 20-х гг. XX в. В. И. Вернадским [1993], не только обосновывает историческую стратегию преодоления усиливающихся глобальных социально-экологических противоречий, но и намечает направления неограниченного пространственно-временного развития цивилизации.

Школа «Анналов». В ее рамках осуществляется структурно-функциональный анализ всемирной истории в представлениях экономического детерминизма.

Ее основоположники (М. Блок, Л. Февр и др.), реконструируя материальные факторы исторической жизни человека («структуру повседневности»), выходят на уровень концепции всемирной истории («глобальной истории»). Сторонники этой концепции, изучая определенный локальный пространственно-временной исторический отрезок развития социума, стремятся построить целостную историческую картину [Гуревич 1993]. Глобальная история сближается с изучением образа жизни человека (и социума). При этом историческая реальность рассматривается во всей ее целостности (социокультурной, экономической, политической и т. п.). В работах Ф. Броделя середины XX в. [Бродель 1993] вскрыта эволюция европейского капитализма как системы. Динамика капиталистической системы рассмат-

ривается в широком историко-культурологическом контексте, что открывает существенные возможности для фундаментальных прогностических построений.

Социальный технократизм. Выявляется определяющая роль научно-технического прогресса в цивилизационном развитии.

Современные приверженцы этой теории (Р. Арон, Д. Белл, З. Бжезинский и др.) выделяют три этапа социально-технократического развития цивилизации. Первый этап – доиндустриальное общество, определяемое развитием аграрной сферы; его основные социальные институты – церковь и армия. Второй этап – индустриальное общество, основанное на машинном производстве, промышленной организации труда, свободной торговле, либерально-демократических ценностях и др. Третий этап – постиндустриальное общество, опирающееся на знание, информированность и профессиональную компетентность [Иноземцев 2000]. Его современная форма – информационное общество [Соколов 2012], в рамках которого материальная сфера производства все более отчетливо перемещается в область виртуальной реальности.

Три стадии модерна (modernity) А. Турена. Выделяются временные отрезки между XVII и XX вв. европейской истории, обусловленные спецификой развития социально-экономических отношений.

Первая стадия – формирование буржуазных государств в Старом Свете (Англия и Франция) и Новом Свете (Соединенные Штаты Америки), когда в XVIII в. закладывались основания (предпосылки) индустриального общества. Вторая стадия соответствует индустриальному периоду, который характеризуется доминантой идеи рациональности при сохранении культурной самобытности социума, ограниченной пределами национального государства. Третья стадия – генезис отрыва (примерно с конца XIX в.) национального государства от международного хозяйства, формирование и развитие мирового рынка [Турен 2011]. Современный период квалифицируется им как «программируемая стадия», поскольку формируется на основе политических решений, экономической целесообразности и социокультурных стереотипов.

Концепция «конца истории». В ее рамках предпринимается попытка выявления смысла исторического процесса.

Поиск смысла истории характерен для концептуальных построений приверженцев концепции универсального панлогизма. Например, для Гегеля «конечный пункт» исторического прогресса – достижение абсолютного знания, торжество разума и свободы. К. Маркс считает, что все предшествующие эпохи – предыстория человечества. Действительная история берет отсчет, по его представлениям, лишь с наступлением эпохи коммунизма, когда начнется неограниченный во времени и пространстве процесс совершенствования человека (и человечества).

Современные теоретики [Фукуяма 2007], развивая в новых исторических условиях воззрения панлогизма, исходят из представлений, в соответствии с которыми побеждает разумная основа жизни. Завершается, по их воззрениям, идеологическая эволюция человечества, обеспечивая универсальность западной либеральной демократии. Наступает, как прогнозируется, эпоха нового мышления – постисторического сознания. Мировая история должна превратиться в «музей человеческой истории».

Однако если в конце 1980-х годов, когда, как казалось, завершилась конфронтация двух мировых систем, идеология «конца истории» имела под собой фундаментальные основания, то уже к началу XXI в. мировая история выходит на но-

вый виток цивилизационной конфронтации («столкновение цивилизаций»), покидая сферы музейной скуки.

Различия между отмеченными линейными концепциями носят исторический характер. Например, исследования Ф. Броделя и его школы хотя и тяготеют к изучению взаимосвязи экономических и социокультурных процессов (что характерно для марксизма), тем не менее далеки от жесткой каузальной связи между базисными и надстрочными явлениями.

Очевидно также, что противоречия между цикличностью и линейностью мирового исторического процесса носят условный характер. Это – две стороны единого процесса цивилизационного развития. Цикличность представляется как этап (ступень) сравнительно неограниченного пространственно-временного продвижения цивилизации по оси времени.

Вместе с тем современный синергетизм, преодолевая линейные стереотипы исторического мировоззрения, повышает «степень неопределенности» прогнозистических построений оценки цивилизационной динамики. Однако нелинейность исторического развития, корректируя футурологические социокультурные схемы, тем не менее не отвергает в своей основе статуса принципов циклизма и линейности в развитии цивилизации.

Литература

Августин. Исповедь / пер. с лат. М. Е. Сергеенко, вступ. ст. А. А. Столярова. М.: Ренессанс, 1991. (Augustine. Confession / Transl. from Latin by M. E. Sergeenko, Introduction by A. A. Stolyarov. Moscow: Renaissance, 1991).

Антология средневековой мысли: в 2 т. Т. 1. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. (Anthology of medieval thought: in 2 vols. Vol. 1. SPb.: Russian Christian Humanitarian Institute, 2001).

Баязитова Г. И. Политико-правовые воззрения Жана Бодена: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2006. (Bayazitova G. I. Political and legal views of Jean Bodin: Author's thesis ... PhD. Tyumen, 2006).

Бердяев Н. А. Русская идея // Мыслители русского зарубежья: Бердяев, Федотов. СПб., 1992. (Berdyayev N. A. Russian idea // Thinkers of the Russian community abroad: Berdyayev, Fedotov. St. Petersburg, 1992).

Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск: Полиграмма, 1993. (Braudel F. Dynamics of capitalism. Smolensk: Poligramma, 1993).

Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. (Weber M. Selected works. M.: Progress, 1990). (Weber M. Selected works. Moscow: Progress, 1990).

Вернадский В. И. Автотрофность человечества // Русский космизм: Антология философской мысли / сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. М.: Педагогика-Пресс, 1993. (Vernadsky V. I. Autotrophy of mankind // Russian cosmism: Anthology of philosophical thought / Ed. by S. G. Semenova, A. G. Gacheva. Moscow: Pedagogic-Press, 1993).

Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. М.; Киев: REFL-book; ИСА, 1994. (Vico G. Grounds of new science about general nature of nations. Moscow; Kiev: REFL-book; ISA, 1994).

Гесиод. Полн. собр. текстов. Поэмы. Фрагменты. М.: Лабиринт, 2001. (Hesiod. Full collection of texts. Poems. Fragments. Moscow: Labyrinth, 2001).

Гегель Г. Философия истории. М.: Наука, 1993. (Hegel G. Philosophy of history. Moscow: Nauka, 1993).

Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. (Herder I. G. Ideas to philosophy of mankind history. Moscow: Nauka, 1977).

Гринин Л. Е. Природный фактор в аспекте теории истории. Философия и общество. 2011. № 2. С. 168–198. (Grinin L. E. Natural factor in the aspect of theory of history. Philosophy and society. 2011. No. 2. Pp. 168–198).

Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ, Астрель, 2005. (Gumilev L. N. Ethnogenesis and biosphere of Earth. Moscow: AST, Astrel, 2005).

Гуревич А. Я. Исторический синтез и школа «Анналов». М.: Индрик, 1993. (Gurevich A. Ya. Historical synthesis and school of 'Annals'. M.: Indrik, 1993).

Данилевский Н. Я. Россия и Европа. СПб.: Глаголь, 1995. (Danilevsky N. Ya. Russia and Europe. St. Petersburg: Glagol, 1995).

Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. (Inozemtsev V. L. Modern post-industrial society: Nature, contradictions, prospects. Moscow: Logos, 2000).

Казютинский В. В. Проблемы типологии космизма как феномена мировой культуры // Научные чтения памяти К. Э. Циолковского. Калуга, 2009. (Kazyutinsky V. V. Problems of cosmism typology as a phenomenon of the world culture // Scientific readings to the memory of K. E. Tsiolkovsky. Kaluga, 2009).

Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане / И. Кант // Соч.: в 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1966. (Kant I. Idea of general history in the world and civil plan / I. Kant // Collected works: in 6 vols. Vol. 6. Moscow: Mysl, 1966).

Капица С. П. Парадоксы роста: Законы развития человечества. М.: Альпина нон-фикшн, 2010. (Kapitza S. P. Paradoxes of growth: Laws of development of humanity. Moscow: Alpina non-fiction, 2010).

Карнаух В. К. Космические циклы и социальные ритмы: концепция А. Л. Чижевского // Деятели русской науки XIX–XX вв. Вып. I. СПб., 2001. (Karnaukh V. K. Space cycles and social rhythms: A. L. Chizhevsky's conception // Figures of the Russian science of the 19–20th centuries Vol. 1. St. Petersburg, 2001).

Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М.: Экономика, 2002. (Kondratieff N. D. Big cycles of conjuncture and theory of anticipation. Selected works. Moscow: Economics, 2002).

Конт О. Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. (Comte O. The spirit of positive philosophy: A word about positive thinking. Moscow: LIBROKOM, 2011).

Коротаев А. В., Халтурина Д. А., Малков А. С., Божевольнов Ю. В., Кобзева С. В., Зинькина Ю. В. Законы истории: Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития. 3-е изд., сущ. перераб. и доп. М.: URSS, 2010. (Korotayev A. V., Kaltourina D. A., Malkov A. S., Bozhevov'nov Yu. V., Kobzeva S. V., Zin'kina Yu. V. Laws of history: Mathematical modeling and forecasting of the world and regional development. 3rd ed., revised and added. Moscow: URSS, 2010).

Кузищин В. И. (ред.) История Древнего Востока. М.: Высшая школа, 2003. (Kuzishchin V. I. (Ed.). History of the Ancient East. Moscow: Vysshaya shkola, 2003).

Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рандерс Й., Беренс В. В. Пределы роста. Доклад по проекту Римского клуба «Сложные положения человечества». М.: МГУ, 1991. (Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J., Behrens W. W. The Limits to Growth. Report on the project of the Roman club 'Difficult Challenges of Humanity'. Moscow: Moscow State University, 1991).

Медоуз Д. Х., Рандерс Й., Медоуз Д. Л. Пределы роста. 30 лет спустя. М. : Академкнига, 2007. (Meadows D. H., Randers J., Meadows D. L. Limits to growth. 30 years later. Moscow: Akademkniga, 2007).

Морлей Д. Руссо. М. : ЛИБРОКОМ, 2012. (Morley J. Rousseau. Moscow: Librokom, 2012).

Самохина Г. С. Полибий: эпоха, судьба, труд. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1995. (Samokhina G. S. Polybius: The epoch, destiny, work. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State University, 1995).

Соколов А. В. Информационное общество в виртуальной и социальной реальности. М. : Алетея, 2012. (Sokolov A. V. Information society in virtual and social reality. Moscow: Aleteya, 2012).

Сорокин П. 2000. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / пер. с англ. В. В. Сапова. СПб. : Изд-во Русского христианского гуманитарного института. (Sorokin P. 2000. Social and cultural dynamics: Researching changes in big systems of art, truth, ethics, law and the social relations / transl. from English by V. V. Sapov. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute).

Спенсер Г. Синтетическая философия. М. : Ника-Центр, 1997. (Spenser H. Synthetic philosophy. Moscow: Nika Center, 1997).

Степин В. С. Теоретическое знание. М. : Прогресс-Традиция, 2000. (Stepin V. S. Theoretical knowledge. Moscow: Progress-Tradition, 2000).

Тит Лукреций Кар. О природе вещей / пер. Ф. А. Петровского, вступ. ст. Т. В. Васильевой. М. : Художественная литература, 1983. (Titus Lucretius Carus. On the nature of things / transl. by F. A. Petrovsky, introduction by T. V. Vasilyeva. Moscow: Hudozhestvennaya literatura, 1983).

Тойнби А. Дж. Постигание истории: сб. / пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М. : Рольф, 2001. (Toynbee A. J. A study of history: collected works / Transl. from English by E. D. Zharkov. Moscow: Rolf, 2001).

Тоффлер Э. Третья волна. М. : АСТ, 2010. (Toffler E. Third wave. Moscow: AST, 2010).

Турен А. Возвращение человека действующего. М. : Новый мир, 2011. (Touraine A. Return of the person acting. Moscow: New world, 2011).

Шпенглер О. Закат Европы: в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1998. (Spengler O. The decline of the West: in 2 vols. Vol. 1. Moscow: Mysl', 1998).

Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М. Б. Левина. М. : АСТ, 2007. (Fukuyama F. The end of history and the last man / transl. from English by M. B. Levin. Moscow: AST, 2007).

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, 2003. (Huntington S. Clash of civilizations. Moscow: AST, 2003).

Хоркхаймер М., Адорно Т. В. Понятие просвещения / М. Хоркхаймер, Т. В. Адорно // Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М. : СПб., 1997. (Horkheimer M., Adorno T. V. Definition of education / M. Horkheimer, T. V. Adorno // Dialectics of education. Philosophical fragments. Moscow: St. Petersburg, 1997).

Ясперс К. Смысл и назначение истории. 2-е изд. М. : Республика, 1994. (Jaspers K. The meaning and purpose of history. 2nd ed. Moscow: Republic, 1994).